

ПУБЛИКА

Хронология значений слова *публика*

Значение и пример	Период использования
<p>‘Светское общество’</p> <p>В Москве всякий всякого по пяти раз на неделю может видеть в публике. [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. IV (1799–1806)]</p> <p>‘Аудитория, зрители, слушатели’</p> <p>Государь присутствовал на спектакле и, выражая одобрение исполнителям, вынуждал публику аплодировать, на что Париж так восприимчив. [П.С. Пуцин. Дневник (1814)]</p> <p>‘Читатели’</p> <p>Теперь я понимаю, за что В*[яземский] и П*[ушкин] так любят уездных барышен. Они их истинная публика. [А.С. Пушкин. Роман в письмах (1829)]</p>	<p>1800-е гг.</p>
<p>‘Народец’ (обозримая группа людей)</p> <p>Капитан тянул баритона, а расстрига спускал октаву, и кабацкая публика находила, что дуэты их выходят весьма чувствительны. [В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Ч. VI (1867)]</p>	<p>1860-е гг.</p>
<p>‘Пассажиры’</p> <p>Проголодавшаяся публика бросилась из вагонов в буфет, наводнила сразу маленькую комнату пассажирской залы и набросилась на яства. [К. М. Станюкович. В далекие края (1886)]</p>	<p>1880-е гг.</p>

Значение и пример	Период использования						
<p data-bbox="263 217 527 243">‘Уличная толпа, масса’</p> <p data-bbox="216 243 568 269">████████████████████</p> <p data-bbox="161 274 628 414"><i>Предпраздничная суета уже началась; главные улицы, пассажи и городские ряды кишат публикой, являющейся за покупками для обнов. [Кое о чем // Московский листок (1901. 26 марта)]</i></p>	1900-е гг.						

1. История вкратце

Сегодня слово *публика* редко употребляется как синоним *общества*. В основном так называют аудиторию театра, кино или читателей литературных произведений, а также общество, именуемое *светской тусовкой*. *Публикой* в современном языке могут быть названы совсем маленькие группы людей, менее 10 человек.

Общероссийский социум *публикой* в наши дни не называют; вряд ли встретишь, к примеру, такие фразы: *в публике нет согласия по вопросу легализации оружия* или *отечественная публика деградирует из-за алкоголизма*. Зато, как оказалось, можно назвать *пьяной публикой* кучку хулиганов во дворе. Словосочетание *российская публика* встречается, но контексты всегда связаны с искусством и зрелищами — это почти синоним *российской аудитории*.

Между тем в XVIII — начале XIX века (уже в меньшей степени) *публика* и *общество* были понятиями близкими до смешения. Значение слова *публика* чаще всего было очень широким и не обязательно ограничивалось потребителями какого-то культурного продукта. К примеру, в 1770-е годы Синоду требовалось, чтобы *публика* верила в его беспристрастность, а в 1829 г. А.Х. Бенкендорфа заботило то, как *публика* воспримет нового полицейского министра.

Но интересоваться министром или Синодом не могли «люди вообще» — это был удел высшего слоя, элиты. *Публика* 200 лет назад включала в себя лишь верхние слои общества. В слове подразумевался исчезнувший в наши дни смысл благородства и образованности — *публика* часто именовалась *чистой* и *почтенной* (ср. сегодняшнюю *подозрительную* или *тюремную публику*).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

Слова или сочетания слов, через запятую: публика

Годы с 1800 по 2012 со сглаживанием 5 построить

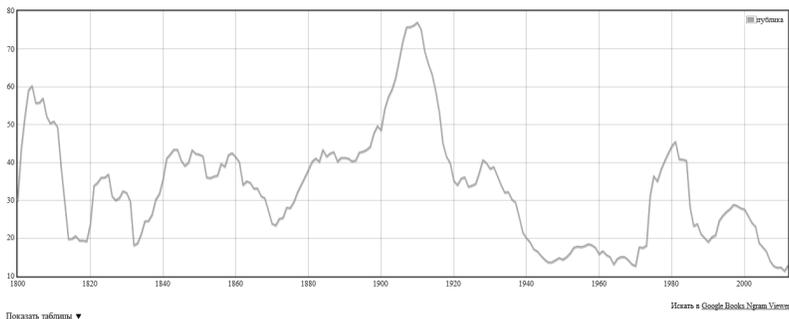

Рис. 1. Частотность слова *публика*; НКРЯ, 1800–2012 гг. (в *врт*)

2. По данным словарей

Отечественная *публика* в XVIII–XIX веках была «высоким обществом» и противопоставлялась «мужичью». Однако первичное латинское *publicum* — это именно простой народ (см.: [Фасмер, 1986–1987, т. III, с. 398]). Латинское слово происходит из одного корня с *populus* — предком прилагательного *популярный* и всех его родственников, включая презрительную *попсу*.

По мнению П.Я. Черных [1999, т. II, с. 80], слово *публика* проникло к нам из Польши или Германии и известно в русском языке с начала XVIII века: в 1721 г. оно уже присутствует в тексте Ништадтского мирного договора со Швецией. Тем не менее и в первом издании «Словаря Академии Российской» [1789–1794], и во втором [1814] *публики* не оказалось. Лексикографы обратили внимание на это слово только в XIX веке. «Словарь церковнославянского и русского языка» [1847] определяет *публику* через сословные рамки: «Собрание разных сословий народа, исключая черни» [1847, т. III, с. 576]. То же и у В.И. Даля: «Общество, народ, люди, люд; у нас *публикой* зовут общество, кроме черни, простого народа» [Даль, 1882, т. III, с. 556].

В словарях XX века *публика* как общество и (или) собрание отходит на второй план, а основным признаком *публики* становит-

ся совместное потребление духовного продукта. Первое значение в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [1935–1940] — это ‘лица, находящиеся где-н. в качестве зрителей, слушателей’. Оно фактически приравнивает *публику* к аудитории. Второе значение — ‘обычные посетители спектаклей, концертов, выставок, любители искусства (разг.)’ — также объединяет людей в *публику* на основе любви к зрелищу. И лишь третьим значением приведено ‘вообще — люди, общество (разг.)’. Впрочем, примером здесь служит *читающая публика*, а это тоже скорее аудитория. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова [1949] те же смыслы слил в одном определении: ‘Лица, находящиеся где-н. в качестве зрителей, слушателей, пассажиров и т.п., а также вообще — люди, общество’. Там же выделяется и менее конкретное значение ‘общество или отдельные лица, объединенные по каким-н. общим признакам’.

3. Обзор значений и типичных контекстов

- ‘Приличное общество’ — верхние социальные слои, носители общественного мнения, все жители страны, кроме «черни»:

Стародум (один)...Я не знаю Милона; но когда дядя его мой истинный друг, когда вся публика считает его честным и достойным человеком...

[Д.И. Фонвизин. Недоросль (1782)]

- ‘Аудитория’ — потребители культурного продукта: читатели, зрители, ценители искусств:

В комедии Сандунов являлся в семи разных персонажах и очень смешил публику. [С.П. Жихарев. Записки современника (1806–1809)]

- ‘Субкультура’ — люди, объединенные интересами, профессией, увлечением, а также — в масштабах не более города — территориально. Ближе к значению жаргонного слова *тусовка*:

Они были абсолютно свободны и внутренне, и внешне, что сильно выделяло их из окружающей московской публики. [А.М. Тарасов. Миллионер (2004)]

- ‘Толпа’ — уличное скопление людей:

Настоящего «гулянья» еще нет — оно, как известно, приурочено к вербной субботе — и на «вербах» происходит так называемое под-

торжье, что, однако, не мешает стечению публики. [На вербном торге // Московские ведомости (1901. 6 апреля)]

• ‘Группа’ — компактное собрание людей с определенным, легко считаемым количеством участников и явными, осязаемыми границами:

Человек восемь набилось в купе, веселая публика, я глянул на полку — и обомлел. [А.А. Азольский. Диверсант // Новый Мир (2002. № 4)]

4. Вся история

4.1. Конец XVIII века

Публика екатерининской эпохи — в первую очередь ‘приличное общество’, высший свет, собрание благородных дам и господ. Публика — это круг общения дворян, законодатель мод и приличий, носитель общественного мнения и коллективный судья.

...Скопив богатство, решился заблаговременно обратиться в отставку, ласкался доживать свою старость в Москве в знати и удовольствии, но сильно обманулся: невзирая на чин и богатство, он целою публикою презрен и так совершенно забыт, как будто столетие назад он перестал существовать. [Д.И. Фонвизин. Повествование мнимого глухого и немого (1783)]

Вхождение в публику — необходимый и чрезвычайно ответственный этап взросления приличного молодого человека:

И меня батюшка возил с собою. Я говорю возил, чтоб показать, что на каждом новом шагу моем в публику руководствован я был отцом моим. [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. I–II (1788–1822)]

Оглядку на мнение публики демонстрирует и сама Екатерина II в своих полемических текстах для журнала «Всякая всячина». Пример из ее полемики с Новиковым — уже пограничный: здесь публика соответствует ‘аудитории’, однако вкладывал ли автор этот смысл в слово, или он формируется контекстом, пока неясно:

Не смеем же ласкать себя, чтобы тот, кто более нас поносит, нам завидовал. Если же паче чаяния оно так, то сие нам немалую честь делает, хотя бы сам ругатель в том и не признался. Но как бы то ни было, мы отдаемся на беспристрастное рассуждение публики, не

беспокоясь нимало о разных об нас бреднях и показав тем самым, в каком холодная кровь выигрыше бывает над кипящею... [Екатерины II. Полемика Новикова с Екатериной II в 1769 г. (1769)]

Заметим, что в журнальной полемике Екатерины II с Н.И. Новиковым *публика* упоминается едва ли не через строчку. Оба автора используют оборот *на суд публике*, тем самым подчеркивая символическую роль читателей как высшего арбитра:

*Я тем весьма доволен, что госпожа Всякая всячина отдала меня **на суд публике**. [Н.И. Новиков. Полемика Новикова с Екатериной II... (1769)]*

На суд публике обычно отдаются книги и спектакли. Уже в конце XVIII века светская *публика* читает и посещает театры. Так зарождается значение ‘аудитория’.

*Равно как ободрение феатральному сочинителю даст **публика**, а не директор феатра, так и выпускаемому в мир сочинению цензор ни славы не даст, ни беславия. [А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]*

В этот же период встречается выражение *выйти в публику*, то есть быть опубликованным:

*Здесьняя полиция воспретила печатание «Стародума»; итак, я не виноват, если он в **публику не выйдет**. [Д.И. Фонвизин. Письмо к П.И. Панину (1788. 4 апреля)]*

4.2. 1800–1830

В начале XIX века *публика* шаг за шагом отдаляется от значения ‘приличное общество’, превращаясь в ‘аудиторию’. Переход этот происходит плавно, ведь и салоны, и театры посещают одни и те же люди, просто теперь в фокусе оказываются театры. Однако есть примечательные пограничные примеры. Вот у Карамзина *публика* еще не пристрастилась к чтению; значит, это пока просто ‘общество’, но его уже готовятся превратить в ‘аудиторию’:

*Взяв на откуп университетскую типографию, он умножил механические способы книгопечатания, отдавал переводить книги, завел лавки в других городах, всячески старался приохотить **публику** к чтению, угадывал общий вкус и не забывал частного. [Н.М. Карамзин. О книжной торговле и любви ко чтению в России (1802)]*

Зато у Пушкина *публика* — это зрительская масса, которая определяется через приверженность к миру театрального искусства:

Публика образует драматические таланты. Что такое наша *публика*? Пред началом оперы, трагедии, балета молодой человек гуляет по всем десяти рядам кресел, ходит по всем модам, разговаривает со всеми знакомыми и незнакомыми. [А.С. Пушкин. Мои замечания об русском театре (1820)]

В другом тексте Пушкина находим наиболее чистый и бесспорный пример значения 'аудитория', который с 'приличным обществом' перепутать нельзя. Здесь от сомнений избавляет местоимение — *их публика* может быть только читательской аудиторией определенных писателей:

Теперь я понимаю, за что *V**[яземский] и *П**[ушкин] так любят уездных барышен. Они *их истинная публика*. [А.С. Пушкин. Роман в письмах (1829)]

Публикой по-прежнему зовется светское общество, но примеров, не связанных с литературой, театром и другими искусствами, становится все меньше. Публику объединяют общие интересы: в том числе, и к ходу военных действий:

Публика радуется и полагает большую надежду на князя Кутузова, уверяясь, что он будет действовать наступательно. [Д.М. Волконский. Дневник. 1812–1814 гг. (1812–1813)]

Светское общество часто собирается на открытом воздухе — выезжает на праздники или просто совершает променад. Такие примеры — пролог «уличного» значения 'толпа':

Город окружен бульваром, очень посещаемым *публикой* в хорошую погоду. [П.С. Пушчин. Дневник (1813)]

Важно заметить, что некоторые образцы светского значения подчеркнута локализованы, находятся в конкретных границах, например, Москвы или Санкт-Петербурга:

Публике здешней, смотря на внешний ее образ, тотчас отдашь преимущество пред московскою. [В.Н. Баснин. Петербургские впечатления молодого сибиряка в 1828 г. (1828)]

Тем не менее *публика* в первой трети XIX века остается обширным понятием — определяемые им группы, за исключением

зрительного зала, не имеют видимых границ. Публика — это либо все приличное общество целиком, либо его существенная часть (любители чтения, театралы, аудитория журналов и т.п.). Да и отношение к ней сохраняется почтительное, даже если автор иронизирует. Принадлежность к публике в эти годы — показатель высокого социального статуса.

4.3. 1831–1860

К середине XIX века значение слова начинает очень быстро и явно меняться. Можно сказать, что в начале 1840-х годов публика заметно «испортилась». Теперь она может сжаться до пределов корабельной палубы и оказаться далеко не первосортной.

Публика была на палубе посредственная. Я из любопытства ходил в каюту, в ней не было никого, кроме одного спящего. [Г.И. Хлудов. Воспоминания (1820–1830, 1839)]

Публика отныне наслаждается не только зрелищами, но и предметами быта: представить себе публику в харчевне во времена Фонвизина сложно. Во времена И.А. Гончарова это уже нормально:

К сожалению, в ранний час, в который мы попали в харчевню, не было публики, а потому мы и не могли ознакомиться ни с обычаями этого заведения, ни с образом мыслей и склонностями посетителей. [И.А. Гончаров. Лихая болезнь (1838)]

Даже принадлежность к театральной публике не гарантирует элитарности, ведь среди зрителей постановки могут оказаться извозчики, если представление дают прямо в кабаке:

Публика из извозчиков и носильщиков хлопает в ладоши и по окончании пьесы бросает гроши в жестяную тарелку Пизарро. [П.В. Анненков. Письма из-за границы (1841–1843)]

Сжимаясь в размерах, публика приближается вплотную к значению ‘малая группа’. Теперь она все чаще может уместиться в пределы видимости, иногда составляет совсем компактный кружок:

Любопытство привлекло ко мне некоторых из окружавших княжну; мало-помалу и все ее покинули и присоединились к моему кружку... Я продолжал увеселять публику до захождения солнца. [М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

Можно даже сказать, что именно в середине XIX века *публика* достигает предельной степени сжатия: появляется тенденция изображать ее обобщенным индивидом. *Публика* становится самостоятельным героем, приобретает голос и способность к поступку:

Журналист (с низким поклоном). Как! Неужели вы... Смею ли думать!.. Неужели вы Публика?

Публика. Точно так, я Публика.

[Ф.В. Булгарин. Публика и журналист (1833–1843)]

Судя по Корпусу, первым из крупных писателей *публику* персонафицирует Н.В. Гоголь. В его текстах она способна эмоционально реагировать на событие, как любой одиночный герой:

Очнувшись от изумления, вся публика приняла участие в здоровье Ивана Никифоровича и изъявила удовольствие, что он раздался в толщину. [Н.В. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем (1835–1841)]

В новой роли коллективно-индивидуального участника *публика* иногда напоминает хор античной трагедии.

Как и многие другие слова, *публика* в 1831–1860 гг. проходит период бурных изменений. События этих лет определяют отличия *публики* сегодняшней от *публики* Ломоносова, Фонвизина, Карамзина. Многие писатели середины XIX века позволяют себе употреблять это слово с вольностью, не снившейся их литературным предшественникам, — чего стоит только кабацкая *пьяная публика* (см.: [Т.Г. Шевченко. [Дневник] (1857–1858)]).

4.4. 1861–1890

В предыдущие периоды, несмотря на все сдвиги значения, количественно преобладала *публика* как литературная и театральная ‘аудитория’. Во второй половине XIX века набирает силу вышедшая из кабаков на улицу ‘толпа’.

Тому бы, примерно сказать, гулять хочется в веселой публике, а тут его, вместо того, в квартал потащут, за бесчестие, по закону, должен будет штраф платить, а не то на мировую полюбовной сделкой пойдет. [В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Ч. VI (1867)]

Это значение хотя и переносит *публику* из художественного мира в реальный, все-таки находится под очевидным влиянием зри-

тельского-наблюдательного смысла *публики* как аудитории. Толпа существует не просто так, а как глазеющий живой фон улицы:

Полицейские ушли, кроме одного, который оставался на время и старался выгнать публику, набравшуюся с лестницы, опять обротно на лестницу. [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Публика по-прежнему может сходить с ума от нового балета или романа. Слово употребляется в конструкциях типа *его* (то есть художника) *публика*, в которых значение ‘аудитория’ бесспорно. У значения ‘приличное общество’ дела обстоят намного хуже, но и оно иногда еще выстреливает явными и яркими примерами, подчеркивающими противопоставление чистой *публики* и *мужичья*:

Только с этим мужичьем я здесь жить не могу. Я к публике привык. [А.А. Потехин. В мутной воде (1871)]

Однако в целом монополия на высокую культуру, образованность, элитарность, аристократизм исчезла. *Публикой* становятся те самые низшие слои, которым некогда противопоставлялось ‘приличное общество’. Теперь даже в деревне — своя *публика*:

В деревенской публике, слушавшей этот рассказ, он не вызвал ни малейшего огорчения, ни дружеского участия. Напротив, лишь только старуха окончила его, как на нее со всех сторон полетели разные рацеи, исполненные завистливых, ядовитых упрёков.

— Ты, баушка, погоди-кась в кислую-то капусту с нами играть, — недовольно гомонила на нее *публика*.

[А.И. Левитов. Всеядные (1877)]

Литературная *публика* в эти годы может стать буквально *чернью*. Нельзя не вспомнить, что словари этого времени специально подчеркивают, что *публика* — это общество «кроме черни» (см. словарь В.И. Даля). Однако словари отстают от живого языка:

Я говорю, конечно, о романах, преимущественно ходивших в обращении в публике, т.е. в читающей черни, о романах Дюкре-Дюмениля, 2-ж Жанлис и Коттен, а не о романах Шатобриана или 2-жи Сталь. [Ан.А. Григорьев. Мои литературные и нравственные скитальчества (1862)]

Тенденция к сужению значения и технический прогресс порождают еще один подвид *публики*. Речь идет о пассажирах желез-

ных дорог, которые стали одной из первых устойчивых публик в самом компактном значении 'группа'.

*Гостинодворец древнерусского типа схватил одну за шиворот: «А, так вы, такие сякие, хотите народ травить» — и потащил было из вагона, но **публика** вступилась за испуганных девушек и освободила их.* [Листок Народной воли. Социально-революционное обозрение. (1880. № 1)]

В поездах *публика* тоже имеет свои статусные параметры; например, она делится на более и менее «чистую» в зависимости от класса вагона. Впрочем, и к элитарной *публике* из первого класса не всегда относятся с почтением:

Среди нашей, так называемой, культурной публики, в вагонах первого и второго классов, вы зачастую можете наблюдать и этот недостаток знания азбуки общественности... [К.М. Станюкович. В далекие края (1886)]

Именно «так называемая культурная» железнодорожная *публика* стала «завсегдаем» произведений А.П. Чехова. В целом ряде его рассказов местом действия оказывается вагон поезда. *Вагонная публика* при этом — отдельный персонаж, причем далеко не фоновый. Ранее мы видели персонифицированную *публику* у Н.В. Гоголя, но то была роль без слов. У Чехова обобщенный зритель, называемый *публикой*, выступает со своими репликами и суждениями, дает рекомендации:

— Ты не плачь! — **советует публика**. — Ты лучше попроси! Такой здоровый болван, а реवेशь! Женат небось, детей имеешь.
[А.П. Чехов. В вагоне (1881)]

Но больше всего вагонная *публика* любит даже не советовать, а возмущаться и негодовать. Этим она занимается в рассказе Чехова с соответствующим названием «Ну, публика!» (1885). Вообще, персонификация *публики* встречается у разных писателей второй половины XIX века:

— Вон его, вон! — заревела **публика**.
[М.Е. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь (1863–1864)]

В 1860–1890-е годы стилистическое снижение значения слова, связанное с размыванием сословных границ, укреплялось.

Смысл 'приличное общество' постепенно отмирает и происходит становление *публики* как 'толпы', выкристаллизовывается значение 'группа'.

4.5. 1891–1917

На рубеже XIX и XX веков опрощение *публики* доходит, кажется, до нижней точки. В значении 'толпа' она может быть прямо противопоставлена благородному обществу. Фактически *публика* возвращается к своему древнеримскому смыслу — простой люд, плебеи:

За неделю до дня, назначенного для народного праздника, на Опалихе поставили столы, и пивные буфеты, и две эстрады — платную для публики и другую, для почетных приглашенных. [Ф.К. Сологуб. В толпе (1907)]

Несколько раз возникает в текстах, введенных в Корпус, *серая публика* — люди «не первого сорта»; возможно, даже нечистые в прямом смысле этого слова. Один из таких примеров связан с железной дорогой и разделением *публики* на более и менее личную по типу вагона:

*«Пассажирам III класса вход на террасу строго воспрещается». Очевидно, новороссийские инженеры боятся, что **серая публика** испачкает им этот очаровательный ландшафт, один из самых живописных в России.* [А.И. Куприн. Путевые картинки (1900)]

Серая публика — это именно та, которая путешествует третьим классом по железной дороге и в трюме на пароходах; та, что толпится на улице и празднично глазит на происходящее. Перерождение *публики* из чистой в серую — одна из многих примет снижения статуса слова.

Значение 'аудитория' сохраняется, но это уже не театр, а зрелища попроще. *Публика* собирается перед балаганами, на ярмарках, состязаниях борцов и т.п. В XX веке она начинает интересоваться автогонками:

Состязание автомобилей на дистанцию Париж—Берлин началось в 3½ час. утра из форта Шампаньи. Публики собралось много. [Новости дня. Раздел «Телеграммы» (1901. 28 июня)]

Еще один признак «опрощения» слова — потребительское поведение *публики*. Покупки для нее стали обычным делом, теперь

публика часто встречается в магазинах, да и вообще потребляет материальные ценности куда охотнее духовных:

Предпраздничная суета уже началась; главные улицы, пассажи и городские ряды кишат публикой, являющейся за покупками для обнов. [Кое о чем // Московский листок (1901. 26 марта)]

Спектр потребительских контекстов настолько широк, что публикой может быть названа даже клиентура публичных домов:

Женя с негодованием рассказывала о том, что за сегодняшний вечер и ночь благодаря наплыву дешевой публики несчастную Пашу брали в комнату больше десяти раз — и все разные мужчины. [А.И. Куприн. Яма (1915)]

Одновременно вырастает частотность словосочетания *публичный дом*. Оно встречалось уже в начале XIX века (см. подробнее раздел «Соседи»), но число упоминаний в текстах можно было пересчитать по пальцам. Теперь же *публичные дома* становятся местом действия литературных произведений. Посетители этих учреждений ушли максимально далеко от благородной публики пушкинской и предпушкинской эпох:

Несмотря на то, что хозяйки увеличили более чем вдвое состав своих пациенток и втрое увеличили цены, их бедные, обезумевшие девушки не успевали удовлетворять требованиям пьяной шальной публики, швырявшей деньгами, как щепками. [А.И. Куприн. Яма (1915)]

В начале XX века публика окончательно рассталась с присущими ей некогда благородством и элитарностью. Теперь этим словом называют самые разные людские сообщества, которые гораздо уже прежних значений ('приличное общество' или просто 'общество'). К гуляниям публика тяготела и ранее, но теперь она стала откровенно уличным субъектом, бурлящей массой мостовых и площадей. А из уличной публики — толпы — вскоре закономерно появляется на свет публика революционная:

Казаки ведут себя спокойно, шумят с публикой... в общем на улицах оживление и даже что-то праздничное. [А. Аленков. Заметки студента А. Аленкова о некоторых событиях Февральской революции в Петрограде (1917)]

4.6. 1918–1950

После революции, к которой приложила руку уличная публика, само слово приобретает отчетливо негативный смысл, а частотность его стремительно падает (см. рис. 1). По-видимому, это связано с проявившейся в эти годы контрреволюционностью того аристократического «приличного общества», которое раньше именовалось *публикой*. Теперь эта публика часто противопоставляется здоровым слоям общества; публика — это те, кто «против нас»:

Нельзя не арестовывать, для предупреждения заговоров, всей кадетской и околкадетской публики. Она способна, вся, помогать заговорщикам. [В.И. Ленин. Письмо Горькому (1919)]

Этот пример — один из ранних случаев нового типа контекстов, где существительное публика сопровождается определением, сужающим понятие до конкретного круга людей, объединенных общими интересами или убеждениями. Ранее встречались похожие примеры вроде *местной* или *консервативной публики*. Однако возникает сомнение: а не подразумевалось ли при этом ‘приличное общество’ или ‘аудитория’? Теперь такого сомнения нет. Если раньше, говоря о *консервативной* или *либеральной публике*, имели в виду только часть этой публики, то теперь появляются очевидные примеры понимания публики как своего рода субкультурного объединения, группировки внутри большого общества:

В спортивной публике глухо поговаривали о том, что причиной этой взаимной ненависти служила не так профессиональная ревность, как глубокая обида, нанесенная когда-то чернокожим семье ирландца. [А.И. Куприн. Лимонная корка (1920)]

На лекции Касперовича, поляка-модерниста, я, к изумлению, среди декадентской публики встречаю поляка Церасского; в перерыве, увидев меня, он подходит ко мне и, точно подмигивая, говорит... [Андрей Белый. На рубеже двух столетий (1929)]

По политическим причинам старорежимное ‘приличное общество’ переосмысливается в негативном ключе. Происходит своеобразный ренессанс подзабытого значения, но уже с очевидным знаком минус:

Что ж, в самом деле: чистой публике города незначем быть в этих трущобах, чистая публика города ходит окольными путями. [Д.А. Фурманов. Как убили отца (1923)]

В 1930-е годы слово *публика* часто появляется в речах, которые произносятся во время показательных процессов по политическим делам и относится, как правило, к врагам советского строя:

По крайней мере мы так считали, что если опираться на кого-нибудь из эмигрантских кругов, то единственно только на класс промышленного капитала, а остальная публика, монархическая или нет, она представляет полное бессилие. [Процесс членов ЦК контрреволюционной организации «Промышленная партия» // Известия (1930. 1 декабря)]

Слово *публика* теперь само по себе звучит как обвинение. *Публика* — это враги:

После того как КВЖД [Китайско-Восточная железная дорога. — Д. С.] была продана, часть этой публики поспешила ликвидировать свое советское гражданство и вернулась в первобытное эмигрантское состояние. [Подрывная работа японской разведки // О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры (1937)]

Конструкция *эта публика*, частота употребления которой нарастала параллельно перемене отношения к слову, вообще типична для разного рода уничижительных контекстов:

Эта чванная публика налагает печать своего духа на американский социализм. [Л.Д. Троцкий. Моя жизнь (1929–1933)]

В следующем примере из книги К.И. Чуковского слово *публика* заключено в кавычки и явно используется «от обратного», его значение здесь можно передать фразой вроде «так называемые приличные люди»; в похожем смысле сегодня саркастически употребляется слово *элита*:

Заявить о своем уважении к ребенку значило навлечь на себя неуважение «публики». [К.И. Чуковский. От двух до пяти (1933)]

Старые значения при этом тоже сохраняются: очень часто встречается *публика* как ‘аудитория’ (правда, в список зрелищ добавились спорт и кино), не исчезла, хотя и претерпела спад частотности, ‘толпа’; последнее значение в некоторых случаях сжимается до маленькой ‘группы’.

В одесском трамвае кондукторша ссорилась с некоей гражданкой (речь шла о какой-то сдаче)... Публика — несколько мужчин, двое с портфелями, сочувствовали кондукторше. [Л.Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920–1943)]

В первое советское 30-летие слово сохраняет свое давнее значение как ‘сообщество с определенными интересами’, но главное в это время — резкое снижение общей частоты употребления публики (см. рис. 1) и появление большого количества негативных контекстов. Слово стало «неудобным», оно выглядит чуждым, несовременным, устаревшим.

4.7. 1951–1980

Слово *публика* во второй половине XX века конкретизируется и все чаще обозначает определенную территориальную, возрастную или профессиональную общность людей.

А, это корреспонденты, понятно, они нас не забывают. Мы привыкли к этой публике. [В.П. Аксенов. Апельсины из Марокко (1962)]

Публика бывает, к примеру, институтской или заводской, когда речь идет о конкретном институте или заводе. Публикой могут называть рабочий коллектив:

— Почему же твой Чистяков не выступит и другие?

— Ты понятия не имеешь о нашей публике, — сказал Тулин. — Кому охота ссориться с Денисовым! Все равно он одолеет.

[Д.А. Гранин. Иду на грозу (1962)]

Вообще, во второй половине XX века *публика* часто звучит нейтрально, и довольно редко — с негативным посылом. Появляется даже советская *отборная публика* — реинкарнация высшего общества XIX века, так называемой *чистой публики*:

В ту пору, когда он часто бывал у Сони Ганчук, где собиралась отборная публика и где он еще не чувствовал себя достаточно уверенно, хотя был старым Сониным другом, он страстно мечтал как раз о подобной куртке. [Ю.В. Трифонов. Дом на набережной (1976)]

Тем не менее восприятие *публики* как классово чуждого слова в текстах этого периода все-таки проглядывает. *Публика*, а не народ населяет капиталистические страны:

Над лазурным берегом, над знаменитой, описанной еще Мопассаном набережной Круазетт, нависало серое небо. Часто шел дождь. С ре-

кламных плакатов на гуляющую **публику** смотрели унылые герои безрадостных лент. Назойливо повторялся плакат, изображающий большую женскую грудь, на которую равнодушно взирал молодой человек. [Л.П. Погожева. Без праздника // Советский экран (1973. № 16)]

Иногда прямо говорят об *антисоветской публике*. Но и без идеологического противоборства эпитеты, применяемые к публике, зачастую бывают неместными: *несведущая, подозрительная, нехорошая, пошлая, глупая, пропащая, простодушная, жалкая*.

И все же послевоенные десятилетия оказались первым историческим отрезком, на котором слово прекратило свое стилистическое снижение. Напротив, оно стало нейтральнее и было принято советской литературой как вполне здоровое. Возможно, в 1950-е годы для публики тоже наступила своего рода оттепель. Определенную роль в этом могли сыграть научно-популярные журналы и статьи, которые неизменно стремились объяснить принципы работы лазеров, природу химических реакций и т.п. не кому-нибудь, а *широкой советской публике*:

*Еще несколько лет назад латинское слово «трансплантация» было сугубо медицинским термином и мало что говорило **широкой публике**. [О.М. Либкин. Третий этап хирургии // Химия и жизнь (1970. № 6)]*

4.8. 1981–2010

Основным современным значением слова *публика* остается ‘аудитория’. Публика ходит в театры, читает книги, газеты и журналы, посещает концерты и музеи, смотрит телевизор.

*А так как телевизор в каждом доме и сила его шаблонного искусства очень велика и обладает почти наркотическим действием, то **публика** автоматически превращается в «весь народ». [С.Н. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин... (2008)]*

Значение ‘сообщество с определенными интересами’ в последние годы находится на подъеме, вычленяя разные группы людей. Слово *публика* оказалось довольно удобным, чтобы клеить всевозможные ярлыки — политические (*либеральная, националистическая, умеренная*), территориальные (*столичная, вокзальная, дачная, местная*), профессиональные (*научная, хирургическая, университетская*) и др.

*В том числе и вечернее платье, едва ли не единственное на всю **фестивальную публику**, которая здесь обута в шлепанцы. [М.Ю. Кувшинова. Надежный оплот // Известия (2001. 14 сентября)]*

Дожила до XXI века и неоднородная уличная масса, *публика* в значении ‘толпа’. Публика на открытом воздухе, как правило, суетливо-подвижная, а по составу принадлежащая к социальным низам:

*Слева на панели толкалась разношерстная **публика**, в которой шустро шныряли стайки шпаны в натянутых на уши «лондонских» кепках с «золотыми фиксами» из латуни во рту. [А.М. Городницкий. И жить еще надежде (2001)]*

Однако примеров такой *публики* не слишком много. Слово, которое ранее произносили с оттенком негодования, стало сравнительно безобидным и приспособилось к обозначению узких групп, коллективов, объединений людей. Встречается практически предельное сужение его значения — до размера больничной палаты:

*Палатная моя **публика** была всякая, в основном пассивная, то есть взвинченная, вспылчивая, как порох, нервная, короче — серьезная. [В.Н. Кручин. Как только, так сразу (1992)]*

5. Соседи

5.1. Публичный

Слово *публичный*, как и *публика*, имеет разнообразный круг контекстов. Значения же при этом не всегда четко разграничиваются. К примеру, *публичная библиотека* и *публичная женщина*: при всей своей непохожести, в сущности, оба выражения представляют одно значение этого прилагательного — ‘общественный, доступный каждому для использования’.

Прилагательное *публичный* существовало уже при Петре I:

*О внутреннем состоянии надлежит смотреть: 1) в каком состоянии как **публичные**, так и приватные городские строения обретаются, и каменные или деревянные; 2) коликое число церквей, монастырей, школ, гошпиталей и иных **публичных строений**. [Петр I. Регламент, или Устав главного магистрата (1721)]*

В XVIII веке часто говорили именно о *публичных* городских зданиях. Сегодня в таком случае прилагательное *публичный* используют редко. Вот современный пример из блогосферы:

*Инвалиды-колясочники Сыктывкара выяснили, что **публичные здания города** им не доступны. [И. Сажин. Инвалиды-колясочники Сыктывкара выяснили... // <<http://seringvar.livejournal.com/603698.html>> (2011)]*

*Публичные библиотеки, которые нашему слуху куда привычнее **публичных строений**, появляются в НКРЯ не позднее первой половины XVIII столетия:*

*В польских историях есть главная и всем им общая погрешность, что за хронологией и географией в своих сказаниях не наблюдали и тем немалое смятение вносили, а от недостатка приличных **публичных библиотек** нередко авторов неисправно приводят, из-за чего небезопасно их выпискам верить. [В.Н. Татищев. История Российская. Ч. I. Гл. 23 (1739–1750)]*

То же и с вновь набирающими сегодня популярность *публичными лекциями* — их читал еще Ломоносов (пока не попал под стражу):

*...Приказала меня помянутая Комиссия арестовать, под которым арестом содержусь я... отлучен будучи... от чтения **публичных лекций**. [М.В. Ломоносов. Доношение в Академию Наук об освобождении из-под стражи (1743. 23 июня)]*

Тюрьмы, к слову, тоже относились к публичным зданиям, и не зря, ведь они-то уж точно «доступны» каждому.

*Дорогою к **публичной темнице** мы проходили площадь, находящуюся против кафедральной церкви. [Ф.Ф. Матюшкин. Журнал кругосветного плаванья на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Головнина (1817)]*

Еще одно заведение с сомнительной репутацией — *публичный дом* — впервые встречается в текстах Корпуса, относящихся к началу XIX века:

*Где сколько увеселительных домов, как-то: кофейных, трактиров, билиардов, собраний, клубов, или того ж звания домов, но под названием каких других, как-то академии и проч., где сколько **публичных домов** или борделей, и сколько числом торговых женицин, с по-*

казателем сколько платят за наем двора, сколько имеют услуги.
[А.Н. Радищев. О законоположении (1801–1802)]

В петровские времена уже существовало и другое значение прилагательного *публичный* — ‘сделанный прилюдно, открыто’. Это слово весьма часто употреблялось при описании казней и иных наказаний, что неудивительно, ведь в публичности кары заключен ее назидательный эффект.

Ежели в помянутой вине, преступитель не смертию, но токмо на теле будет наказан, то может и церковное публичное покаяние при том же учинить. [Петр I. Артикул воинский (1715)]

Часто упоминаемые сегодня *публичные люди* неожиданно встречаются уже на рубеже XVIII и XIX веков. Правда, это скорее государственный человек, чиновник:

Наружные преимущества возвышают службу, действуют на воображение и дают цену, вес публичному человеку в глазах подчиненного ему народа. [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. IV (1799–1806)]

Широко употреблять оборот *публичный человек* начали к концу XIX столетия. В самом начале XX века значение словосочетания *публичный человек* уже не отличается от сегодняшнего его понимания:

Басов (смеясь)... Интересно, каков он стал... вероятно, зазнался немножко... Все эти публичные люди болезненно честолюбивы... вообще, ненормальный народ!

[Максим Горький. Дачники (1904)]

В наши дни набор публичных явлений включает многое из того, что было в XVIII веке, — выступления, лекции, торги (они теперь во множественном числе), гуляния и праздники, различные наказания и способы унижения, вплоть до *публичного пинка под зад*. Упоминаются, хотя редко и чаще всего иносказательно, публичные дома и публичные женщины. Широкое распространение получил оборот *публичный человек* — теперь это практически лубой, кто упоминается в СМИ и имеет определенную известность:

Восходящая финансовая звезда Осинский — человек публичный, по сему репутацией своей дорожит невероятно. [В. Громов. Компромат для олигарха (2000)]

Появившиеся новые смыслы связаны в основном с правовым или с деловым миром и заимствованы из западной действительности. Таковы, например, *публичная оферта* или *публичная компания*. Эта последняя, хотя и является калькой с английского, вполне соответствует изначальному смыслу слова *публичный*, ведь акции ее доступны каждому, а деятельность по закону должна быть прозрачной, то есть происходить на виду у общества. Также стоит вспомнить, пока еще возможно, *публичную политику*. Она появилась в языке совсем недавно, но уже рискует исчезнуть за ненадобностью.

5.2. Публикация

В XVIII–XIX веках слово *публикация* было синонимом объявления. В те времена можно было *сделать публикацию* о продаже книг или вступлении в брак. Причем *публикациями* были не только извещения о чем-то в прессе, но и вывески на улицах (*Город был открыт разноцветными публикациями*). В некоторых случаях явно имеется в виду устное объявление:

Вмиг тогда рассеиваются полицейские по всему Петербургу, бегают по всем дворам и повещают, чтоб шли на площадь перед дворцом, очищали бы оную и брали б себе что хотели. И что ж произошло тогда от сей публикации? [А.Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Письмо 94 (1800)].

Публикации чаще бывают не частными, а официальными объявлениями, исходящими от государственных органов. Как и сейчас, отсутствие публичности было на руку нечистоплотным чиновникам, поэтому *публикациями* иногда пренебрегали:

В делах конкурсных публикации делались, вместо того же самого дня, когда признана была несостоятельность, через несколько после того лет, а между тем департаменты распоряжались имуществом должника по своему произволу. [М.А. Корф. Записки (1838–1852)]

Публикация как вышедшая в свет книга впервые встречается в середине XIX века. Поскольку пример обнаружен в «Парижских письмах» П.В. Анненкова, долго жившего за границей, резонно предположить здесь влияние французского языка:

Из новых **публикаций** замечательны особенно, во-первых: «*Histoire de la domination romaine en Judée*» par S. Salvador¹, II части. [П.В. Анненков. Парижские письма (1846–1847). Письмо II (6) (1847)]

У того же Анненкова находится и первая в Корпусе **публикация** документа в периодическом издании:

Третья история, занявшая все умы, это публикация в «Revue rétrospective» г. Ташеро (смотри ниже) документа, обличающего в Бланки доносчика и мерзавца. [П.В. Анненков. Записки о французской революции 1848 года (1848)]

Вскоре слово **публикация** приобретает современное значение — ‘материал, появившийся в прессе’. Вот пример из трудов еще одного заграничного жителя — А.И. Герцена:

Публикации ваши очень полезны: и правды много, и иногда животы надорвешь. [А.И. Герцен. Былое и думы. Ч. VII. Вольная русская типография и «Колокол» (1866)]

Тогда же появляется и второй смысл слова, существующий по сей день, — выход произведения из печати (процессное значение):

В эти же годы Гаденко вел переговоры с С.Д. Шереметевым о возможности публикации дневника в сборнике «Старина и новизна». [Н.П. Литвинов. Из дневника (1861–1862)]

В последние годы русский язык обогащается новыми заимствованиями, которые имеют тот же корень. Новые слова приходят из английского, где слово *public* сохранило очень широкое значение: оно может переводиться и как ‘общественный’ (мнение, транспорт, интерес), и как ‘государственный’ (сектор экономики, собственность, служба), и как публичный. Из последних приобретений можно отметить *паблицити* — обеспеченная средствами массовой информации узнаваемость, известность человека или компании, и *паблик* — вид сообщества в социальных сетях.

* * *

Подводя итог можно сказать, что **публика** является своего рода несбывшимся словом. В начале своего существования в рус-

¹ «История господства римлян в Иудее» Сальвадора Жозефа (1796–1873), французского ученого, доктора медицины, писателя и историка, занимавшегося историей евреев. — *Примеч. ред.*

ском языке оно имело серьезную заявку на то, чтобы стать одним из ключевых слов для описания социума и всего, что с ним связано. До 1830-х годов оно уверенно догоняло слово *общество* по частоте употребления и разрыв между ними был сравнительно небольшим (см. рис. 2).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

Слова или сочетания слов, через запятую: публика, общество

Годы с 1800 по 2012 со сглаживанием 5

построить

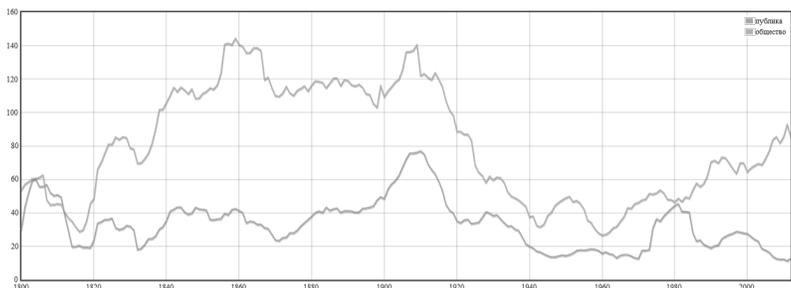

Иллюстрация © Google Books Ngram Viewer

Показать таблицу

Рис. 2. Частотность слов *публика* и *общество*;
НКРЯ, 1800–2012 гг. (в *врт*)

Однако в середине XIX века слово разменяло свое когда-то основное значение ‘приличное общество’ на более узкие и менее статусные, а в XX столетии это дробление только усилилось. Впрочем, с 1980-х годов частота употребления растет, и некоторые новые примеры допускают «широкое» толкование и даже взаимозаменяемость с *обществом*:

Причем публика раскололась на два лагеря: члены одного выступают в защиту патриарха, другого — напротив всячески иронизируют по поводу таких предметов роскоши у высокопоставленного служащего Церкви. [Часы патриарха // Форум Cinizm.ru (2012)]